

Сказав это, она бросила взгляд на слегка напряженную вторую госпожу Лю и с усилием выдавила улыбку:

— Вторая госпожа, не беспокойтесь, у нас дела, мы уходим. «Возвращение весны» возьмем в трех экземплярах, а также по одному экземпляру остальных духов и цветочной воды из магазина, я прикажу рассчитаться...

Помедлив, она добавила:

— Если ваши слова правдивы, будет и награда.

Сказав это, она больше не задерживаясь и вместе с дворцовой служанкой Сунь быстро вышла из парфюмерной лавки.

Только когда экипаж увез гостей, вторая госпожа Лю тихо вздохнула с облегчением. Произошедшее только что заставило ее спину покрыться холодным потом. Если бы не слова господина о том, что при покупке духов знатными особами нужно упомянуть эту фразу, она бы ни за что не осмелилась говорить подобное. But разве можно сравнивать прибывших из дворца с другими знатными особами? Не ошиблась ли она в своих словах...

Нужно как можно скорее сообщить господину!

□

Экипаж, выехавший из дворца, помчался обратно во внутренние покои. Две служанки вышли из экипажа, но не осмелились сразу отправиться к вдовствующей императрице, а сначала нашли госпожу Янь.

— Пудра, смешанная с густыми духами или свинцом и ртутью, вредит плоду? — услышав эту новость, госпожа Янь также покрылась холодным потом. — Это правда, что вы услышали это в парфюмерной лавке семьи Хань?

— Тысячу раз правда! Как смею я обманывать? — дворцовая служанка Ван также была покрылась потом и тихо сказала. — Нужно ли сообщить об этом Ее Величеству...

Неудивительно, что они так испугались. Молодой император, только что взошедший на престол, испытывал большие трудности с потомством. Ни один ребенок, рожденный его наложницами, не мог выжить, даже наследник, рожденный императрицей Сян, умер в раннем возрасте. Если это действительно связано с ароматами и свинцовыми белилами, то, возможно, изменение их использования позволит императорской семье родить здорового ребенка?

Но это дело слишком серьезное, и они не осмелились сообщить об этом самовольно. Вдруг владелица парфюмерной лавки просто болтала попусту, и они навлекут на себя беду?

Госпожа Янь помолчала некоторое время, а затем внезапно сказала:

— Пошлите людей во дворцы Шанцин, Цзинлин и Тайъи, чтобы спросить их настоятелей, к какой стихии, инь или ян, относятся свинец и ртуть?

Когда Чжэнь-цзун увлекался даосизмом, в Восточной столице было бесчисленное множество даосских храмов. Среди них были последователи школы внутренней пилюли и магического реестра, а также школы Золотой пилюли. Эти даосы должны лучше всего разбираться в инь и ян и искусстве пилюль. Спросив их, можно будет узнать, правдиво ли утверждение о

«дисбалансе инь и ян».

Услышав это, дворцовая служанка Ван сразу же распорядилась отправить евнухов на разведку. Госпожа Янь же с легким беспокойством начала ходить по двору. Она нечасто общалась с Хань Мяо, но хорошо знала, что он человек осторожный и дипломатичный. Если бы у него не было полной уверенности, разве бы он позволил владельцу новой лавки так болтать? Но если это правда, то ситуация во дворце может резко измениться. Даже она, кормилица императора и приближенная вдовствующей императрицы, не смела предположить, что может произойти...

Так, в тревоге, она ждала около получаса, пока евнухи не вернулись с новостями.

— Кто-то говорит, что свинец и ртуть оба принадлежат к инь, кто-то — что свинец ян, а ртуть инь, а кто-то — что ртуть ян, а свинец инь? — услышав отчеты, госпожа Янь чуть не рассмеялась. — Как два вещества могут быть то инь, то ян? Если даже это не могут объяснить, как же они тогда раньше плавил пилюли? Ах да, эти даосы в свое время плавил пилюли, от которых умерло немало князей и сановников. Похоже, что эти две вещи действительно трудно отнести к инь или ян, но яд в них точно есть!

— Пойдемте со мной доложить Ее Величеству! — госпожа Янь больше не колебалась и отдала приказ.

Две служанки не осмелились ослушаться и последовали за госпожой Янь в главный зал дворца Баоцы. В этот момент вдовствующая императрица Гао только что закончила трапезу и выглядела лучше, чем раньше. Увидев входящих, она спросила:

— Духи принесли?

Госпожа Янь покачала головой и серьезно сказала:

— Ваше Величество, две служанки услышали кое-что в парфюмерной лавке, о чем необходимо доложить.

Ее выражение было слишком серьезным, и вдовствующая императрица Гао нахмурилась, взглянув на служанок. Ван и Сунь были старыми слугами вдовствующей императрицы Гао, и теперь они вместе опустились на колени, подробно и слово в слово рассказав о том, что услышали в парфюмерной лавке.

Когда они закончили, выражение лица вдовствующей императрицы Гао также изменилось, и, взглянув на госпожу Янь, она внезапно спросила:

— Ты уже проверила?

— Именно так. Я послала людей в крупные даосские храмы столицы, чтобы спросить, к какой стихии относятся свинец и ртуть. В результате кто-то сказал, что «ртуть — это сущность луны, принадлежит к инь», кто-то — что «ртуть происходит из киновари, истинный дракон — это воплощение солнечной энергии», а кто-то — что «пять металлов — это яд огня». Со свинцом то же самое: кто-то называет его ян, кто-то инь, но никто не может создать пилюлю, которая бы уравновешивала инь и ян. — госпожа Янь говорила все спокойнее. — Даже во времена расцвета даосизма при Чжэнь-цзуне мало кто осмеливался предлагать пилюли, ведь слишком много людей умерло от них в эпоху Тан. Если бы свинец и ртуть действительно имели чудесные свойства, почему же тогда внутренняя пилюля стала популярной, а внешняя пришла в упадок?

Однако это шокирующее известие не изменило выражения лица вдовствующей императрицы

Гао, сидевшей на троне. Внимательно выслушав, она тихо вздохнула:

— Вот как.

В те времена, когда она жила в княжеской резиденции, она была бережливой и не тратила много на благовония и дорогую пудру. Возможно, именно поэтому она смогла благополучно родить так много детей, ни один из которых не умер в младенчестве?

Теперь, когда во дворце потомство угасает, возможно, если изменить ароматы и пудру, используемые наложницами, можно будет родить еще несколько наследников.

— Позовите императрицу, пусть вместе со мной отправится к великой вдовствующей императрице. — В конце концов, вдовствующая императрица Гао поднялась и отдала приказ.

Три самые влиятельные женщины дворца собрались для обсуждения. Во дворце Баоцы евнухи и служанки дрожали. Вскоре они собрались вместе, закрыли двери и начали обсуждать, продолжая до тех пор, пока не зажгли фонари. Когда они разошлись, глаза императрицы Сян были красными, видимо, она плакала, а вдовствующая императрица Гао больше не выглядела такой одинокой и подавленной.

Ведь предыдущий император умер, и теперь она могла рассчитывать только на сына. С этой мыслью боль от потери мужа, естественно, ослабла.

Сидя на кушетке и выпив чашку чая, вдовствующая императрица Гао вздохнула и внезапно сказала:

— Хорошо, что здесь есть Юйнян.

Когда она родила своего первого сына, именно госпожа Янь Юйнян помогла выкормить и вырастить его, благодаря чему Сюй вырос здоровым. Теперь, став вдовствующей императрицей, именно она упомянула о духах, что привело к этому секретному открытию. Эта женщина действительно была ее счастливой звездой.

Госпожа Янь лишь улыбнулась:

— Это Ваше Величество и государь благословены небесами. Сначала получив такого преданного министра, как Хань, а затем такого верного слугу, как господин Хань. Это, несомненно, благословение небес.

Эти слова вызвали легкую улыбку на губах вдовствующей императрицы Гао:

— А духи принесли? Дайте мне взглянуть...

□

— Из дворца пришли и заказали три комплекта «Возвращения весны»? — услышав слова второй госпожи Лю, Хань Мяо улыбнулся. — Этот покупатель точно не мог быть госпожой Янь, скорее всего, это был прямой приказ вдовствующей императрицы Гао? Не ожидал, что госпожа Янь так позаботится о нем, ведь лавка только что открылась, а она уже рекомендовала духи вдовствующей императрице. Если во дворце начнут использовать духи семьи Хань, разве можно будет остаться без клиентов?

— Но я упомянула о благовониях и свинце с ртутью, не разозлит ли это знатных особ? — вторая

госпожа Лю все еще волновалась. — Ведь если из-за моей неосторожности парфюмерная лавка попадет в беду, что тогда делать?

— Свинец и ртуть ядовиты, духи вредны для плода — если не говорить об этом прямо, разве это не подорвет доверие? — Хань Мяо, однако, не волновался.

— Доверие важно, но нельзя ставить на кон все состояние...

Вторая госпожа Лю хотела продолжить, но Хань Мяо поднял бровь:

— Кто сказал, что я собираюсь ставить на кон все состояние?

— А? — вторая госпожа Лю растерялась, не зная, что сказать. — Ты же сам сказал, что духи нельзя использовать во время беременности, разве это не повлияет на продажи, заставляя других сомневаться?

— Если сейчас духи нельзя использовать во время беременности, то что, если в будущем мы разработаем то, что можно будет использовать? — Хань Мяо улыбнулся в ответ.

— Это... это... — вторая госпожа Лю широко раскрыла глаза. — Неужели так можно?!

— Превратить один бизнес в два — чем это плохо? — Хань Мяо рассмеялся.

Он никогда не собирался ставить на кон деньги ради доверия. Ведь это два разных клиента, два разных спроса, почему бы не разделить их?

Вторая госпожа Лю не могла вымолвить ни слова. В парфюмерной лавке было много вещей, которые Хань Мяо лично определил, например, дорогие наборы, например, элегантные места на втором этаже. Но то, о чем она думала, было слишком поверхностно...

Улыбка снова появилась на ее лице, и вторая госпожа Лю почтительно поклонилась:

— Господин, вы гениальны, я недостойна.

Автор хотел сказать:

Вторая госпожа Лю: Господин, вы все-таки хотите денег или доверия?

Хань Мяо: И то, и другое. (Улыбается)

Сезонные ароматы с роскошным подарком, всего 140 000 за набор — это разве дорого?
[Собака]

<http://bllate.org/book/16827/1547338>